УДК 316.421

УЗИЛЕВСКИЙ Г.Я.,
МАКУЕВ Р.Х.

Сущности глобализации и детерминанты ее развития в свете метафизической методологии научных исследований

В статье выявляются присущие Человеку потенциалы и противоречия, раскрываются сущности глобализации в контексте метафизической методологии научных исследований и определяются ее внутренние и внешние детерминанты.

Ключевые слова: внутренние и внешние детерминанты, глобализация, метафизическая методология научных исследований, потенциалы и противоречия Человека.

1. Введение

Научно-технический прогресс, начавшийся в середине XX столетия, вызвал множество сущностных изменений в жизни мирового сообщества[1], которые привели к появлению и распространению ряда новых научных понятий. К ним относится и концепт “глобализация”, оказывающий с 50-х годов прошлого столетия большое влияние на осмысление учеными происходящих в мире перемен.

Отметим возникновение в мировом сообществе мощной временной динамики общественных, политических, социальных и экономических процессов. Она привела к тому, что явления, отображающие эти процессы, сменяются иными феноменами, с новыми сущностями и внутренними формами по прошествии пяти лет. Выяснилось, что современная наука находится в глубоком кризисе, так как она изучает лишь объекты чувственного мира (ЧМ) как явления, не принимая во внимание динамику сущностно изменяющихся процессов, требующую

– методологического переосмысления существующих феноменологических представлений о космосе, природе, Человеке и созданном им социальном мире и

– перехода на системное использование триады “прошлое <––> настоящее <––> будущее”.

Иными словами, необходим выход не только на изучение объектов умопостигаемого мира (УМ), которые задают становление, развитие, функционирование объектов ЧМ, но и на Homo

- ✓ как посредника между космосом и природой;
- ✓ как создателя науки, техники, новых технологий и
- ✓ противоречивого творца социального мира, включающего в себя общества, их институты, страны, регионы, города, сельские поселения и др.

Уместно сказать о том, что многими авторами подчеркивается связь между глобализацией как **явлением** и динамикой процессов в мировом сообществе[2].

Можно утверждать, что настало время пересмотра феноменологических представлений о глобализации, имеющей долгую предысторию и приобретающую особую значимость в настоящее время[3].

Из изложенного материала вытекают **задачи** данной статьи:

1) выявить потенциалы и противоречия Homo в свете метафизической методологии научных исследований;

2) раскрыть сущности глобализации с позиции метафизической методологии;

3) определить внутренние и внешние детерминанты развития глобализации.

2. Потенциалы и противоречия Человека с позиции метафизической методологии

2.1. Потенциалы Homo с позиции новой методологии

Метафизическая методология (см. сайт Г.Я. Узилевского) изучает объекты УМ, УМ и ЧМ, которые задают становление, развитие и функционирование объектов ЧМ и УМ. Человек и созданный им социальный мир[4] определяются с помощью трех родовых понятий как эмпирические реальности; духовные, ментальные, социальные, пространственно-временные, материальные образования и сверхсложные системы. Как объекты исследования они изучаются в контексте всеобщего, особенного и единичного.

План всеобщего в Человеке образуют понятия "родовой человек" (РЧ) и "человеческий род" (ЧР) как ноуменальные эмпирические реальности УМ, план особенного – виды РЧ и ЧР как ноуменально-феноменальные эмпирические реальности УМ и ЧМ, план единичного – конкретный человек (КЧ) и конкретные социальные группы как феноменально-ноуменальные реальности ЧМ и УМ.

Подобным образом изучаются компоненты социального мира. В плане всеобщего объектами исследования являются их типы, в плане особенного – их виды и разновидности, в плане единичного – конкретные объекты изучаемого мира.

Космос и природа интерпретируются как эмпирические реальности; духовные, ментальные, пространственно-временные, материальные образования и сверхсложные системы. В отличие от Человека они изучаются в контексте всеобщего и единичного.

Интерпретация Homo с помощью трех родовых понятий и исследование его с позиции всеобщего, особенного и единичного содействовали выявлению присущих ему потенциалов:

1. Потенциалы РЧ и ЧР являются **исходными моментами** исследования социального мира и его компонентов и **критериями** оценки их деятельности.

2. Потенциалы РЧ и ЧР выступают как:

– **системоопределяющие** признаки выявления постоянных целей и свойств институтов социального мира и мирового сообщества на среднесрочную и долгосрочную перспективу, а также их конкретных задач и функций на краткосрочную перспективу;

– **системообразующие** признаки развития науки, культуры, цивилизации и др., задающие духовно-ориентированную и человеко-ориентированную направленность глобализации[5].

3. Громадные духовные и интеллектуальные потенциалы символической личности РЧ предстают как **источник и движущая сила** развития социального мира и его компонентов.

4. Потенциал деятельности как эмпирической реальности; духовного, ментального, социального, пространственно-временного, материального образования и сверхсложной системы, изучаемый в контексте всеобщего, особенного и единичного, являет собой **источник и движущую силу** эволюции РЧ и ЧР, с одной стороны, социального мира и его компонентов, – с другой стороны[6].

Анализ этих потенциалов вывел одного из авторов этой статьи на следующую особенность метафизической методологии: **первичность** Человека и **вторичность** созданного им социального мира и его компонентов[7].

2.2. Присущие Человеку потенциальные и реальные противоречия

Обратимся ко второму родовому понятию, характеризирующему Homo

· как посредника между космосом и природой;

· как создателя науки, техники, новых технологий;

· творца социального мира и его компонентов (см. 2.1)[8].

Представленные в нем характеристики отображают соответственно Духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное и материальное метафизические начала[9], находящиеся не только в гармонии, взаимосвязи, взаимодействии и содействии друг другу, но и в состоянии потенциального противоречия в связи с их различной априорной заданностью. Отметим, что Духовное начало обусловливает

направленность развития и функционирования других метафизических начал.

Здесь мы имеем дело с третьим родовым понятием, характеризующим Человека как сверхсложную систему, компоненты и элементы которой находятся в потенциальной гармонии и потенциальном противоречии.

Рассмотрим духовную сферу РЧ и его видов, в которую входят такие образования, как нравственный идеал (НрИ), самость и мудрость. НрИ являет собой синтез этики, эстетики и деятельности. Эти компоненты, исследуемые метафизической методологией в контексте всеобщего и особенного, находятся в состоянии потенциальной гармонии и потенциального противоречия. Проявление потенциала данного образования в КЧ и конкретных социальных группах (единичное!) будет зависеть от соответствия внешней среды противоречивой природе Человека.

Самость представляет собой синтез альтруистического начала (АН) и эгоистического начала (ЭН), а мудрость – синтез духовности и методологии деятельности, живого созерцания и общения. Очевидно, что компоненты этих образований, изучаемые с позиции всеобщего и особенного, обладают потенциальной гармонией и потенциальным противоречием. Проявление потенциала самости и мудрости в конкретных людях также будет зависеть от внешней среды.

Отметим, что априорная противоречивая заданность присуща компонентам ментальной сферы РЧ и его видов, а также компонентам других систем этих образований.

Изложенное указывает на необходимость проявления в социальном мире такой особенности метафизической методологии, как **Верховенство** Духовного метафизического начала, НрИ, самости и мудрости над коллективной и индивидуальной ментальностью.

Данная особенность на практике становится весьма актуальной в новом столетии в связи с выявлением в духовной сфере РЧ и его видов безнравственных архетипов и вырожденного естественного отбора, которые вызвали возникновение в ней следующих реальных противоречий:

- ✓ между высшими нравственными принципами[10] и безнравственными архетипами[11];
- ✓ между высшим творческим половым отбором и подбором и вырожденным естественным отбором[12].

3. Сущности глобализации в свете метафизической методологии

В 2.1 социальный мир был раскрыт нами как эмпирическая реальность; духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное, материальное образование и сверхсложная система. Была показана правомерность его исследования в контексте всеобщего, особенного и единичного. В этой связи мировое сообщество как компонент социального мира полезно интерпретировать и изучать подобным образом. Поскольку обладающая своей историей глобализация отображает универсальные характеристики этих объектов исследования, есть смысл изучать ее с позиции метафизической методологии научных исследований.

В отличие от социального мира и мирового сообщества мы определяем ее как эмпирическую реальность; духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное, материальное образование и **процесс**. При этом правомерно изучать ее в контексте всеобщего, особенного и единичного, используя триаду “прошлое <––> настоящее <––> будущее”.

Глобализация как эмпирическая реальность являет собой совокупность постоянно усложняющихся универсальных характеристик социального мира и мирового сообщества. В этом состоит ее видовое отличие от регионализации, отображающей особенности регионов социального мира и мирового сообщества.

Второе родовое понятие, отображающее проявление в глобализации потенциалов духовного, ментального, социального, пространственно-временного и материального метафизических начал, представляет собой эволюционно отобранные программы, языки и коды, которые, развиваясь в настоящем, связывают его с будущим.

Процесс как третье родовое понятие глобализации включает в себя находящиеся в постоянном развитии потенциалы РЧ, ЧР, символической личности РЧ и

деятельности, изучаемой с позиции всеобщего (см. 2.1).

Интерпретируя глобализацию в контексте трех родовых понятий, мы, по сути дела, вышли на взаимосвязанную совокупность ее постоянно развивающихся сущностей, заслуживающих своего изучения с позиции метафизической методологии.

Поскольку глобализация является сверхсложным объектом исследования, политологам есть смысл перейти к разработке управления направляемым развитием социального мира, мирового сообщества и их институтов[13] на основе триады "прошлое <––> настоящее <––> будущее".

Раскрытие природы глобализации говорит о полезности перехода политологии на новый этап ее развития, состоящий в синтезе новой методологии с результатами изучения данного объекта исследований на основе феноменологических методологий и методов.

4. Внутренние и внешние детерминанты развития глобализации

4.1. Внутренние детерминанты развития глобализации

В статье А. Ждановой были раскрыты три периода развития глобализации в мире:

1. Период 1950–1990 гг., отличавшийся проявлением данного процесса в отдельных сферах жизни; определения не претендовали на всесторонний охват явления.

2. Период 1990–2000 гг. Определения преимущественно носят экономический характер. Глобализация распространяется в различные сферы общественной жизни.

3. Период 2000–2012 гг. Глобализация рассматривается в комплексе всех сфер жизнедеятельности и интерпретируется как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции[14].

Нетрудно заметить, что за 60 с небольшим лет глобализация стала интенсивно изучаемым процессом социального мира и мирового сообщества. Однако феноменологические представления о данном процессе затруднили исследователям раскрытие его внутренних и внешних детерминант.

В этой связи раскрытые в 2.1 потенциалы Homo, изучаемого в контексте всеобщего с позиции метафизической методологии, полезно трактовать как **первую внутреннюю** детерминанту развития глобализации.

Рассмотрим наследие П.К. Анохина, который установил, что

♦ деятельность КЧ априорно направлена в будущее и на получение результата;

♦ ему присущи принцип опережающего отражения действительности и реальное взаимодействие прошлого, настоящего и будущего в процессе реализации цели и получения результата;

♦ прошлое обусловливает настоящее и задает будущее[15].

Интерпретация полученных результатов в контексте новой методологии говорит о том, что триада "прошлое <––> настоящее <––> будущее", эволюционно возникшая и развивающаяся в РЧ, ЧР и их видах, задается КЧ и конкретным социальным группам и может быть использована для исследования глобализации. В пользу такого утверждения говорит переосмысленная в контексте метафизической методологии модель Бейеса-Налимова[16]. Данную триаду мы рассматриваем как **вторую внутреннюю** детерминанту глобализации.

К **третьей внутренней** детерминанте глобализации следует отнести противоречивую природу Человека, которой присущи не только потенциальные, но и реальные противоречия. Фундаментальное их исследование будет содействовать осознанию и развитию изучаемого нами объекта.

Другими **внутренними** детерминантами развития глобализации могут стать априорно заданные потенциалы космоса и природы, требующие их выявления и изучения во благо людям.

4.2. Внешние детерминанты развития глобализации

Обратимся к научно-техническому прогрессу (НТП). Его развитие стало осуществляться одновременно с началом нового периода глобализации. Суть НТП состояла в последовательном переходе на технологии, основанные на автоматизации, информатизации и интеллектуализации производственных и других процессов. Содействуя проявлению и развитию творческой интеллектуальной деятельности людей, новые средства стали быстро распространяться по планете, ибо по своей сути они стали **человеко-ориентированными**. Промышленность, сельское

хозяйство и экономика испытывают все большую потребность в творческих профессионалах, склонных к коллективизму и кооперации. Их количественный и качественный рост оказал стимулирующее влияние на исключительно быстрое обновление выпускаемой продукции в виде программ и технологий.

Создавая новые производительные силы, Человек менялся и сам. Одновременно изменялись общественные и производственные отношения:

♦ экономика товаров трансформировалась в экономику товаров и услуг, что вызвало

– возникновение большого количества малых инновационных фирм;

– возрастание роли методов, способов, приемов и установок, задающих развитие большого, среднего и малого бизнеса;

– возникновение в реальном секторе экономики (РСЭ) развитых стран нового класса деловых организаций, нацеленных на коллективное творческое саморазвитие с учетом верховенства общефирменных духовных ценностей;

– синтез различных видов собственности (акционерной, государственной, интеллектуальной, личной, общественной, частной и др.);

– возникновение в РСЭ индикаторов новой общественно-экономической формации;

♦ индустриальная цивилизация с ее постмодернистскими представлениями о жизни стала спонтанно переходить в личностно-ориентированную постиндустриальную цивилизацию, для которой постепенно становится ведущим постмодерн, поскольку КЧ благодаря новой деятельности превращается в творца[17].

Подчеркнем, что человеко-ориентированные технологии, становясь неотъемлемой частью внутренней среды в различных государственных и общественных учреждениях и организациях, проникая в жилища граждан, города и сельские поселения развитых стран, содействовали становлению и формированию в них *социально-технологического* мира[18].

Изложенные выше результаты спонтанной реализации НТП мы рассматриваем как **первую внешнюю** детерминанту развития глобализации.

Второй внешней детерминантой развития глобализации является мощная динамика общественных, политических, социальных и экономических процессов (см. параграф 1). Отметим, что исследователи глобализации не обратили должного внимания на данную эмпирическую реальность.

К **третьей внешней** детерминанте развития глобализации мы относим финансовый сектор экономики (ФСЭ) развитых стран. Благодаря новым информационным технологиям он превратился в виртуальное образование, нацеленное на получение баснословных прибылей на основе мгновенного перемещения капиталов и создания кратковременных финансовых “пузырей”.

Возникла антиномия между реальным сектором развитых стран, устремленным в будущее и на получение реальных результатов, важных для улучшения жизни людей, и виртуальным сектором экономики, замкнутым на самое себя и на получение сверхприбылей. Ее полезно рассматривать как **четвертую внешнюю** детерминанту нашего объекта исследования.

Реальное проявление в мировом сообществе данной антиномии привело к мировому финансовому и экономическому кризису (МФЭК), который провоцировал кризис нравственности и разрастание духовно-нравственной болезни на планете[19]. Данный кризис выступает как **пятая внешняя** детерминанта глобализации. Его *внутренним* истоком является гиперболизация ЭН в деятельности ФСЭ, вдохновляемая теорией эгоистического экономического человека А. Смита. *Внешним* истоком МФЭК является неадекватная природе Homo капиталистическая формация, вышедшая на заключительный этап своего развития.

Выявление внутренних и внешних детерминант глобализации с позиции метафизической методологии свидетельствует о необходимости перехода политологии на новый этап ее развития, заключающийся в синтезе новой методологии с результатами НИР, посвященных этому объекту исследований в контексте феноменологических методологий и методов.

5. Заключение

В данной статье были решены следующие задачи:

1) выявлены присущие Homo потенциалы и противоречия в свете метафизической методологии научных исследований;

2) раскрыты сущности глобализации с позиции метафизической методологии;

3) определены внутренние и внешние детерминанты развития глобализации.

Мы полагаем, что возникшая спонтанно мощная динамика общественных, политических, социальных процессов указывает на необходимость отказа от гиперболизации феноменологических представлений о явлениях чувственного мира с выходом на признание политологами

– **первичности** Человека, изучаемого с позиции всеобщего, особенного и единичного, и вторичности социального мира, мирового сообщества и глобализации;

– **Верховенства** Духовного метафизического начала, нравственного идеала, самости и мудрости над коллективной и индивидуальной мудростью.

---

[1].Узилевский Г.Я. Влияние научно-технического прогресса на переосмысление международных процессов во втором десятилетии XXI века // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 197–202.

[2] См., например, Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. М., 2008. С. 442–449.

[3] Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира. М., 2005. С. 166–284.

[4] Термин “социальный мир” взят нами из монографии “Волков Ю.Г. Человек как космопланетарный феномен». Ростов н/д., 1993. Глава 3.

[5] Несомненно, что количество признаков может быть увеличено.

[6] Узилевский Г.Я. Метафизическая методология научных исследований и природа управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 63–65.

[7] Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 16.

[8] В этой связи подчеркнем, что в процессе эволюции с Человека были сняты ограничения на духовную, ментальную и интимную жизнь.

[9] Эти начала образуют первый уровень Универсума планеты Земля. См.: Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 20–22.

[10] Высшие нравственные принципы включают в себя три диады: доброта и красота; ответственность и свобода; любовь и творчество. Первый их компонент являет собой АН, второй компонент – ЭН.

[11] В безнравственные архетипы входят: алчность, безответственность, жадность, а также зависть, ненависть, раболепие и др.

[12] Узилевский Г.Я. Человек, духовное начало, духовность и управление нравственно ориентированным развитием социальных институтов в свете метафизической методологии научных исследований // Человек и управление нравственно ориентированным развитием социальных институтов. Орел, 2010. С. 44–48.

[13] Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 61–65.

[14] Жданова А.М. Подходы к определению понятия “глобализация” // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (43). С. 106–109.

[15] Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. С. 27–124.

[16] Узилевский Г.Я. Управление направляемым развитием социально-технологического мира с позиции обновленной модели Бейеса-Налимова / Г.Я. Узилевский, В.Г. Шуметов // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. Параграф 3.

[17] См. подробно: Узилевский Г.Я. Человек, научно-технический прогресс и образование в управленческой парадигме XXI века // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. С. 80–81.

[18] Узилевский Г.Я. Управление направляемым развитием социально-технологического мира с позиции обновленной модели Бейеса-Налимова / Г.Я. Узилевский, В.Г. Шуметов // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. Параграф 1.

[19] Узилевский Г.Я. Сущность, индикаторы, факторы, отправные пункты выбора пути для преодоления духовно-нравственной болезни общества / Г.Я. Узилевский, А.А. Харченко // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 206–231.